

ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СПЕКТРЕ КОСМИЧЕСКИХ МИОНОВ
НА УРОВНЕ МОРЯ

Д. А. Трубкин, В. М. Федоров

При анализе экспериментальных данных различных исследовательских групп, занимавшихся спектрометрическими измерениями мионных потоков космических лучей, обращает на себя внимание отсутствие единства в методах обработки результатов наблюдений. К тому же часто применяемые приближения, "полуземпирические" аналитические выражения для аппроксимации спектра мионов под небольшими зенитными углами не применимы для обработки имеющихся экспериментальных данных по измерению мионных потоков, идущих в горизонтальном или близком к нему направлениях. В то же время имеются достаточно корректные теоретические исследования /1,2/, результаты которых не противоречат друг другу, применимы для всей области углов верхней полусфера и, будучи применеными к известным экспериментальным данным /3-6/, не намного усложняют процедуру их обсчета.

Известно, что основным источником мионов (по крайней мере, до энергий ~ 1000 Гэв) является распад π - μ с возможной примесью распада K - μ . Заметное влияние X-процесса, указания на возможное существование которого появились в последнее время, оказывается лишь при больших энергиях /7/ - см. рис. Ia, б. Проведенные к настоящему времени спектрометрические измерения мионных потоков на уровне моря находятся именно в этой области энергий, т.е. в области $10 + 1000$ Гэв, которая к тому же в большинстве случаев оказывается наиболее чувствительной к различию π - и K -мезонных механизмов их генерации. Как видно из приводимых рисунков, наличие примеси K -мезонного механизма должно приводить к характерному перегибу в дифференциальном мионном спектре в указанных координатах, не зависящему от выбора

нормировки аналитического выражения. Вне этой области определить тип механизма генерации практически невозможно, поскольку оба из указанных механизмов приводят к спектрам одинакового вида, и различие между ними сводится к вопросу о правильном выборе нормировочного коэффициента.

Согласно вычислениям /1/, дифференциальный энергетический спектр космических мюонов на уровне моря, допуская только π - и K -мезонные механизмы их генерации, может быть представлен в виде

$$\frac{dI}{dE} = \mu R^{-\gamma} \left\{ A_{\pi}(y) S_{\pi}(y, \theta, E) + K_0,64 A_K(y) S_K(y, \theta, E) \right\} = \\ = \mu R^{-\gamma} \left\{ A_{\eta} S_{\eta} \right\},$$

где μ - нормировочный коэффициент, $R = \exp(-\mu c L_{\text{ eff}}(\theta)/\tau_{\mu} E + bt) = \exp(-0,1606 L_{\text{ eff}}/E + bt)$, $L_{\text{ eff}}$ - геометрический путь, пройденный мюоном от эффективной высоты зарождения до уровня моря и меняющийся от 17,6 км до 645 км при изменении зенитного угла θ от 0° до 90°, $c = E + at$, где E - энергия мюона на уровне моря в Гэв, $a = 3,0 \cdot 10^{-3}$ Гэв $\text{g}^{-1} \text{cm}^2$ - средняя скорость ионизационных потерь, принимаемая постоянной вдоль всего пути мюона, t - толщина атмосферы, варьирующаяся от 1030 до 36400 г cm^{-2} при изменении θ в пределах 0° + 90°; $b = 2,5 \cdot 10^{-6}$ $\text{g}^{-1} \text{cm}^2$ - средняя суммарная скорость неионизационных потерь; K_0 - коэффициент, определяющий долю мюонов, генерированных в результате $K\mu^2$ -распада,

$$A_{\eta} = [1 - (\mu/m_{\eta})^{2\gamma}] / [\gamma(1 - \mu^2/m_{\eta}^2)].$$

Принимая, волед за Волжской, $\lambda = 120 \text{ g cm}^{-2}$ (пробег до поглощения нуклонов в атмосфере) и $\lambda_{0\eta}$ (величина ядерных пробегов π - и K -мезонов) равными соответственно 120 и 150 g cm^{-2} , имеем

$$S_{\pi}(y, \theta, E) = [1 + b_{\pi}(y) \epsilon / \lambda_{\pi}(\theta)]^{-1},$$

$$S_K(y, \theta, E) = \sum_{i=1}^4 (-0,25)^{i-1} [1 + i b_K(y) \epsilon / \lambda_K(\theta)]^{-1},$$

где $b_{\eta}(y) = \frac{y+1}{y} \frac{1 - (\mu/m_{\eta})^{2\gamma}}{1 - (\mu/m_{\eta})^{2(y+1)}}$.

$E_{\pi}(G)$ и $E_k(\Theta)$ - критические энергии для π - и k -мезонов, меняющиеся соответственно в пределах $121 + 1190$ и $897 + 8760$ Гэв при изменении Θ от 0° до 90° .

Используя это выражение и применяя метод наименьших квадратов /8/, нетрудно получить следующие зависимости для определения параметров n , γ и k :

$$\chi = \Delta^{-1} \begin{vmatrix} \{[w_1 \ln I_1] - [w_1 \ln P_1] - [w_1 \ln(A_\gamma S_{\gamma 1})]\} & [w_1] \\ \{[w_1 \ln \epsilon_1 \ln I_1] - [w_1 \ln \epsilon_1 \ln P_1] - [w_1 \ln \epsilon_1 \ln(A_\gamma S_{\gamma 1})]\} & [w_1 \ln \epsilon_1] \end{vmatrix},$$

$$\ln N = \Delta^{-1} \begin{vmatrix} \{[w_1 \ln I_1] - [w_1 \ln P_1] - [w_1 \ln(A_\gamma S_{\gamma 1})]\} & [w_1 \ln \epsilon_1] \\ \{[w_1 \ln I_1 \ln \epsilon_1] - [w_1 \ln \epsilon_1 \ln P_1] - [w_1 \ln \epsilon_1 \ln(A_\gamma S_{\gamma 1})]\} & [w_1 \ln^2 \epsilon_1] \end{vmatrix},$$

$$k = \frac{n [y_1 w_1 S_{k1} / S_{\pi 1}] - [w_1 S_{k1} / S_{\pi 1}]}{0,64 A_k [w_1 S_{k1}^2 / S_{\pi 1}^2] / A_\pi}, \text{ где } \Delta = \begin{vmatrix} [w_1] & [w_1 \ln \epsilon_1] \\ [w_1 \ln \epsilon_1] & [w_1 \ln^2 \epsilon_1] \end{vmatrix}.$$

I_1 - экспериментальное значение интенсивности при энергии E_1 , взятое с весом $w_1 \sim 1/b_1^2$, b_1 - относительное среднеквадратичное отклонение, n - поправочный множитель, зависящий от правильности выбора нормировки, $y_1 = I_1 / [dI/dE(E_1, k=0)]$. Квадратные скобки означают суммирование по i от 1 до m , т.е. по всем экспериментально найденным значениям.

Аналитическое выражение для спектра мюонов нормировалось при энергии $E = 100$ Гэв в вертикальном направлении. Решения находились последовательным приближением (используемая аппроксимация в общем виде не линеаризуется относительно всех трех исключимых параметров одновременно, в результате найденные решения не являются полностью независимыми), и поправочный множитель n определяется как отношение принятого значения вертикальной интенсивности $dI/dE(E = 100, \Theta = 0)$ при $E = 100$ Гэв к найденному из приведенного выше выражения для $\ln N$, т.е.

$$n = \frac{dI/dE(E = 100, \Theta = 0)}{P(E = 100, \Theta = 0)(103)^{-\gamma} \{A_\gamma S_\gamma\} N}.$$

Соответствующие значения дисперсий искомых параметров находились из выражений

$$\sigma_y^2 = \frac{[v_1][v_1 v_1^2]}{\Delta(n-3)}, \quad \sigma_{lnN}^2 = \frac{[v_1 \ln^2 \epsilon_1][v_1 v_1^2]}{\Delta(n-3)},$$

$$\text{где } v_1 = \ln \frac{I_1 n}{dI/dE(E_1, k)} \quad \text{и} \quad \sigma_k^2 = \frac{[v_1 v_1^2]}{0,64^2 \epsilon_k^2 (n-3) [v_1 \sigma_{lnN}^2 / s_{x1}^2] / A_N^2},$$

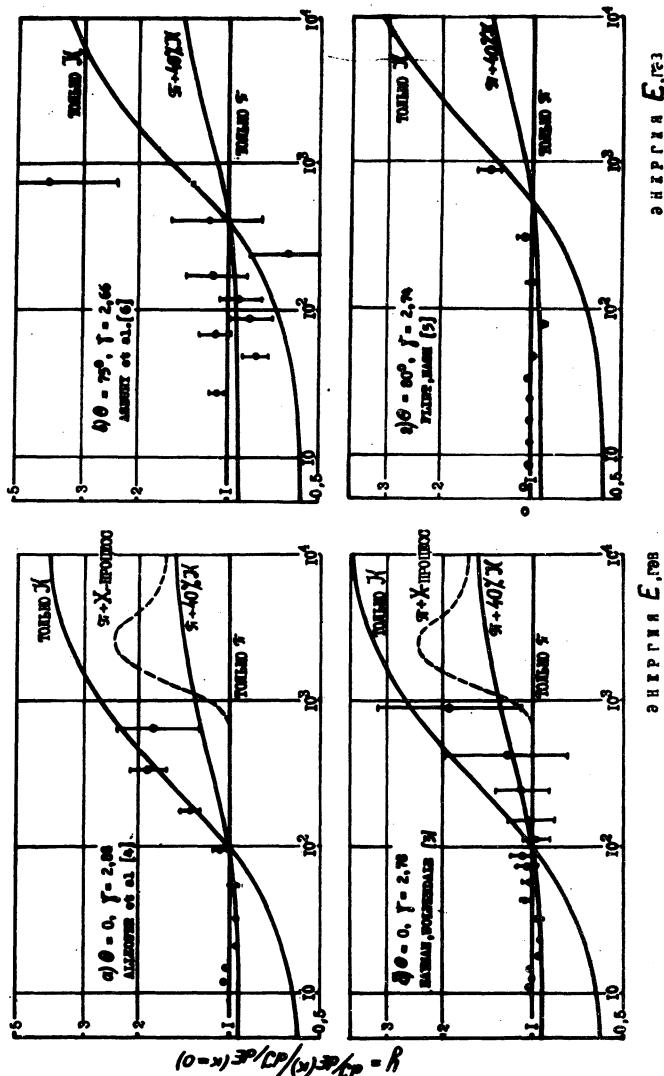
$$\text{где } v_1 = \frac{I_1 n - dI/dE(E_1, k)}{dI/dE(E_1, k=0)} = y_1 n - y_1.$$

Выражения для σ_y^2 и σ_{lnN}^2 получены (для упрощения) в предположении постоянного k .

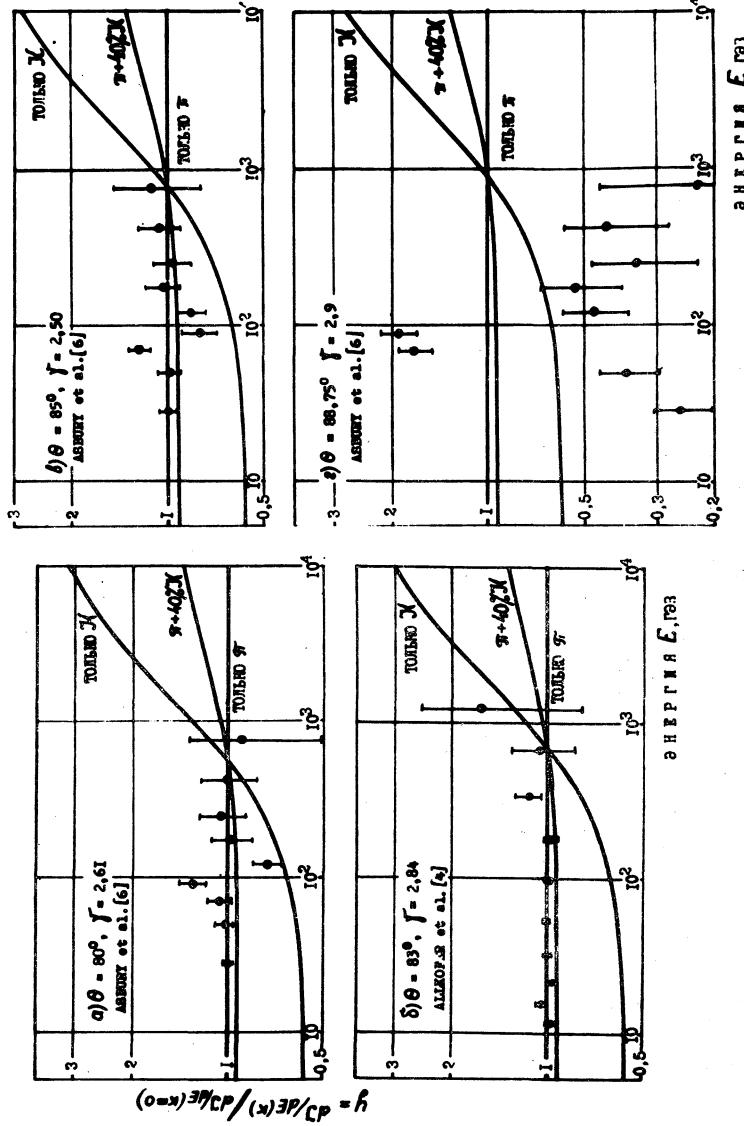
Результаты проведенных в указанном приближении расчетов для каждого из обработанных спектров представлены в таблице и показаны на рисунке. В последнем столбце таблицы показаны значения дифференциального потока обработанных спектров, приведенных к $E = 100$ Гэв в вертикальном направлении.

Таблица I

θ°	Ссылка	γ (σ_y)	k (σ_k)	N (σ_{lnN})	$dI/dE \cdot 10^7$ $\text{см}^{-2} \text{сек}^{-1} \text{отер}^{-1}$
0°	P. J. Hayman, A. W. Wolfendale (1962), /3/	2,78 (0,027)	0 (0,038)	0,254 (0,048)	2,01
0°	O. C. Allkofer et al. (1971), /4/	2,88 (0,047)	0 (0,076)	0,497 (0,15)	2,52
75°	J. G. Asbury et al. (1970), /6/	2,66 (0,140)	0,22 (0,36)	0,135 (0,56)	2,15
80°	— " —	2,61 (0,075)	0 (0,12)	0,121 (0,32)	2,22
80°	R. W. Flint, W. F. Nash (1971), /5/	2,74 (0,036)	0 (0,072)	0,237 (0,14)	2,35
83°	O. C. Allkofer et al. (1971), /4/	2,84 (0,023)	0 (0,039)	0,399 (0,093)	2,42
85°	J. G. Asbury et al. (1970), /6/	2,50 (0,076)	0 (0,13)	0,062 (0,35)	1,88
88,75°	— " —	2,90 (0,90)	0,5 (0,92)	0,66 (4,5)	4,42

Р и о. I. Дифференциальный спектр космических мюонов в относительном χ_{μ^2} -распада. За единицу взят спектр, получавшийся в предположении
Точки - экспериментальные данные

ных единицах, выведенный при различных предположениях о доле распада $\Pi-\mu$ в качестве единственного источника мюонов ($k = 0$). из обработанной серии измерений.

Полученные результаты отличаются от опубликованных ранее. Так например, в /4/ при обработке собственных результатов измерений вертикального потока методом наибольшего правдоподобия с использованием полуэмпирического выражения для описания спектра мюонов получены $\gamma = 2,63$ и $k = 0$. В работе /3/ с помощью теста χ^2 для различных участков спектра получены $\gamma = 2,64$ и $2,67$. Как видно из таблицы, указанные величины γ отличаются от полученных в этой работе на 4 - 5 среднеквадратичных отклонений. Интересно отметить, что описанная здесь методика дает близкие результаты для обоих упомянутых спектров ($\gamma = 2,70$ при $k = 0$) лишь в предположении равноточности экспериментальных точек.

Предполагая далее, что между обработанными сериями измерений нет систематических различий, и величины полученных среднеквадратичных отклонений определяются не степенью точности найденных приближений, а разбросом экспериментальных точек относительно их ожидаемых средних величин, можно определить средневзвешенное значение показателя степени γ , принимая за вес величину, обратнопропорциональную полученным дисперсиям. Такой величиной будет $\gamma = 2,79 \pm 0,03$.

Величина склада К-мезонов, как следует из таблицы, по-видимому, не превышает нескольких процентов.

Следует отметить, что из-за специфики метода наименьших квадратов за величины полученных параметров ответственны наиболее статистически обеспеченные точки, которые, как правило, находятся в области энергии < 100 Гэв. Возможно, что при таких энергиях приведенное выше выражение для аппроксимации спектра мюонов недостаточно точно и необходимо знание более строгого закона. Однако, проведенные вычисления представляются необходимыми для систематизации различных спектральных измерений мюонных потоков.

Поступила в редакцию
8 сентября 1972 г.

Л и т е р а т у р а

1. Г. Т. Задеев, В. А. Кузьмин. ИЯФ, 39, 1677 (1960);
Л. В. Волкова. Препринт ФИАН № 72, 1969 г.
2. K. Maeda. Journ. Geophys. Res., 69, 1725 (1964).
3. R. J. Науман, A. W. Wolfendale. Proc. Phys. Soc., 80, 710
(1962).
4. O. C. Allkofer et al. Proc. 12-th Intern. Conf. on Cosmic
Rays, Hobart, 1971, 4, p.1315, 1319.
5. R. W. Flint, W. F. Nash. Nucl. Phys., B22, 632 (1971).
6. J. G. Asbury et al. Nuovo Cimento, B66, 169 (1970).
7. H. E. Bergeson et al. 15-th Intern. Conference on High Energy
Physics, Kiev, 1970.
8. В. И. Калмыкова, М. С. Козодаев. Детекторы элементарных
частич, М., 1966 г.